

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН И ГОД ЭКОЛОГИИ В РОССИИ**Немыкина П.О.***ст. Вознесенская, МОБУСОШ № 28, 9 «А» класс**Руководитель: Власова В.П., учитель русского языка и литературы***Художественная литература –
источник экологического образования
и воспитания**

5 января 2016 года Президент России Владимир Путин подписал указ, в соответствии с которым 2017 год в России объявлен годом экологии. Цель этого решения – привлечь внимание к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и улучшить состояние экологической безопасности страны.

В соответствии с планом мероприятий, в 2017 году был проведен цикл всероссийских и региональных совещаний по обсуждению наиболее актуальных вопросов в сфере развития экологии. Планируются к проведению циклы конференций, форумов и круглых столов. Пройдут экологические конкурсы среди школьников, фестивали и слеты, будут организованы фотовыставки, проведены волонтерские акции, организована работа детских и подростковых лагерей. Особое внимание будет уделено освещению всех мероприятий в средствах массовой информации.

Термин «экология» возник в рамках биологии. Его автором был профессор Йенского университета Э. Геккель (1866 год). Экология первоначально рассматривалась как часть биологии, изучающая взаимодействие живых организмов, в зависимости от состояния окружающей среды. Позднее на Западе появилось понятие «экосистема», а в СССР – «биоценоз» и «биогеоценоз» (ввел академик В. Н. Сукачев). Эти термины почти идентичные.

Сегодня термин «экология» стал применяться очень широко, по самым различным поводам (по делу и не по делу). И процесс этот, по—видимому, необратим. Однако чрезмерное расширение понятия «экология» и включение его в жаргон все же недопустимо. Так, например, говорят, что в городе «плохая экология». Выражение бессмысленное, ибо экология – научная дисциплина и она одна для всего человечества. Можно говорить о плохой экологической обстановке, о неблагоприятных экологических условиях, о том, что в городе отсутствуют квалифицированные экологи, но не о плохой экологии. Это так же нелепо, как сказать, что в городе плохая арифметика или алгебра.

Год экологии призывает нас принимать активное участие в мероприятиях по предупреждению равнодушного пренебрежительного отношения к живой природе, заставляет нас задуматься над необходимостью воспитания в каждой экологической культуре. Актуальность этих проблем возрастает в современной действительности, если учесть, что экологические факторы влияют не только на биологию человека, но и на духовный потенциал, оказывая воздействие на особенности национального характера, языковые процессы, ментальность.

Самые высокие порывы человека, нации, человеческого рода неразрывно связаны с экологическими факторами, необходимыми для плодотворной жизнедеятельности. Но человеку нужны не просто воздух, вода, вкусная и питательная пища, ему необходима именно такая среда, те природные культурные условия, в которых максимально самореализуется личность.

Нам доверен окружающий мир, и оттого, какие отношения мы будем выстраивать с ним, зависит не только наша жизнь и здоровье, но и развитие, и даже возможность существования следующих поколений.

Мы и наши предки уже достаточно сделали для того, чтобы сейчас мы встали на активную позицию защиты красоты и гармонии нашего мира. Мы единственные создания на планете, которые способны думать, способны анализировать и влиять на происходящее сознательно. Поэтому мы напрямую ответственны за то, что происходит сегодня и за то, что будет завтра. Наша планета – это храм, в котором мы живем. Относиться к ней, как к храму, вот единственно правильное поведение.

А как воспитать экологически грамотных людей, способных восхищаться красотой окружающего мира, осознать ответственность за то, что происходит сегодня и будет завтра? Конечно же, здесь главное место принадлежит художественной литературе. Она на протяжении всей жизни человека решает задачи непрерывного экологического образования, воздействуя на наше сознание и чувства, закладывая фундамент эстетической культуры, частью которого является и культура экологическая.

Для написания работы нами была поставлена следующая цель: ввести читателя

через стихи С.А. Есенина в собеседовании с самой природой. Показать, как она помогает экологии, воспитывая интуитивную, сверхрассудочную любовь к природе. Обозначенная цель обусловила постановку следующих задач:

1. Изучить пейзажную лирику поэта Сергея Александровича Есенина.
2. Рассмотреть древесные мотивы есенинской поэзии.
3. определить основные элементы образов деревьев, созданных этим талантливым поэтом.
4. Приобрести умение исследовательской деятельности.

Природа – главная стихия творчества С.А. Есенина

Итак, нас интересуют «поэтические воззрения славян на природу», отраженные в поэзии С. А. Есенина. С этой целью мною проанализировано 97 стихотворений о природе, принадлежащих этому поэту.

Природа – всеобъемлющая, главная стихия творчества Поэта, с ней лирический герой связан врожденно и пожизненно «Родился я с песнями в травном одеяле. // Зори меня вешние в радугу свивали» («Матушка в Купальницу но лесу ходила..», 1912); «Будь же ты вовек благословенно, // Что пришло процветь и умереть» («Не жалею, не зову, не плачу...», 1921).

Поэзия С. Есенина (после Н. Некрасова и А. Блока) – самый значительный этап в формировании национального пейзажа, который наряду с традиционными мотивами грусти, запустелости, нищеты включает удивительно яркие, контрастные краски, словно взятые с народных лубков: «Синее небо, цветная дуга, // (...) // Край мой! Любимая Русь и Мордва!»; «Топа да болота, // Синий плат небес. // Хвойной позолотой // Взвенивает лес»; «О Русь – малиновое поле // И синь, упавшая в реку...»; «синь сосет глаза»; «пахнет яблоком и медом»; Ой ты, Русь моя, милая родина, // Сладкий отдых в шелку купырей»; «Звени, звени, золотая Русь...». Этот образ яркой и звонкой России, со сладкими запахами, шелковистыми травами, голубой прохладой, именно Есениным был внесен в поэтическое самосознание народа. Чаще, чем какой-либо другой поэт, использует Есенин сами понятия «край», «Русь», «родина» («Русь», 1914; «Гой ты, Русь, моя родная...», 1914; «Край любимый! Сердцу снятся...», 1914; «Запели тесные дроги...», (1916); «О верю, верю, счастье есть!», 1917; «О край дождей и непогоды...», (1917)).

По-новому изображает Есенин небесные и атмосферные явления – более картин-

но, изобразительно, используя зооморфные и антропоморфные сравнения. Так, ветер у него – не космический, выплывающий из астральных высей, как у Блока, : живое существо: «рыжий ласковый осленок», «отрок», «схим ник», «тонкогубый», «пляшет трепака». «Месяц – «жеребенок», «ворон», «теленочек» и т. п. Из светил на первом месте образ луны-месяца, который встречается примерно в каждом третьем произведении Есенина (в 41 из 97 – очень высокий коэффициент. При этом в ранних стихах, примерно до 1920 года, преобладает «месяц» (18 из 20), в поздних – луна (16 из 21). В месяце подчеркивается прежде всего внешняя форма, фигура, силуэт, удобный для всякого рода предметных ассоциаций – «лошадина морда», «ягненок», «рог», «колоб», «лодка»; луна – это прежде всего свет и вызванное им настроение – «тонкий лимонный лунный свет», «отсвет лунный, синий», «луна хохотала, как клоун», «неуютная жидкая лунность». Месяц ближе к фольклору, это сказочный персонаж, тогда как луна вносит элегические, романсовые мотивы, Есенин – создатель единственного в своем роде «древесного романа», лирический герой которого – клен, а героини – березы и ивы. Очеловеченные образы деревьев обрастают «портретными» подробностями: у березы – «стан», «бедра», «груды», «ножка», «прическа», «подол», у клена – «нога», «голова» («Клен ты мой опавший, клен заледенелый...»; «Я по первому снегу бреду...»; «Мой путь»; «Зеленая прическа...» и др.). Береза во многом благодаря Есенину стала национальным поэтическим символом России. Другие излюбленные растения – липа, рябина, черемуха.

Более сочувственно и проникновенно, чем в прежней поэзии, раскрыты образы животных, которые становятся самостоятельными субъектами трагически окрашенных переживаний, и с которыми у лирического героя кровно-родственная близость, как с «братьями меньшими» («Песнь о собаке», «Собаке Качалова», «Лисица», «Корова», «Сукин сын», «Я обманывать себя не стану...» и др.).

Пейзажные мотивы у Есенина тесно связаны не только с круговращением времени в природе, но и с возрастным течением человеческой жизни – чувством старения и увядания, грустью о прошедшей юности («Этой грусти теперь не рассыпать...», 1924; «Отговорила роща золотая...», 1924; «Какая ночь! Я не могу...», 1925). Излюбленный мотив, возобновленный Есениным, едва ли не впервые после Е. Баратынского, – разлука с отчим домом и возвращение на свою «малую родину»: образы природы окраши-

ваются чувством ностальгии, преломляются в призме воспоминаний («Я покинул родимый дом...», 1918; «Исповедь хулигана», 1920; «Эта улица мне знакома...», (1923); «Низкий дом с голубыми ставнями...», (1924); «Я иду долиной. На затылке кепи...», 1925; «Анна Снегина», 1925).

Впервые с такой остротой поставлена у Есенина проблема мучительных взаимоотношений природы с побеждающей цивилизацией: «живых коней... победила стальная конница»; «...сдавили за шею деревню // Каменные руки шоссе»; «как в смиренную рубашку, мы природу берем в бетон» («Сорокоуст», 1920; «Я последний поэт деревни...», 1920; «Мир таинственный, мир мой древний...» 1921). Однако в поздних стихах поэт как бы заставляет себя возлюбить «каменное и стальное», разлюбить «бедность полей» («Неуютная жидкая лунность...», (1925)).

Значительное место в творчестве Есенина занимают фантастические и космические пейзажи, выдержанные в стиле библейских пророчеств, но приобретающие человекобожеский и богоборческий смысл: «Ныне на пики звездные // Вздыбливаю тебя, земля!»; «Возгремлю я тогда колесами // Солнца и луны, как гром...».

Есенинская поэзия природы, выразившая «любовь ко всему живому в мире и милосердие» (М. Горький), замечательна и тем, что впервые последовательно проводит принцип уподобления природы природе же, раскрывая изнутри богатство образных возможностей: «Золотою лягушкой лупа // Распласталась на тихой воде...»; «не звенит лебяжьей шеей рожь»; «ягненок кудрявый – месяц // Гуляет в голубой траве» и т.п.

Образ дерева в поэзии С. А. Есенина – ведущий поэтический образ лирики поэта

В русской поэзии образам деревьев принадлежит исключительно важная роль, что обусловлено и природными факторами, и фольклорно-обрядовыми традициями, и многовековым земледельческим укладом жизни. «Русь моя, деревянная Русь!» – обращался Есенин к родной стране, глубоко чувствуя – как питающую силу своей поэзии – ее «древесную цветень и сочье».

Итак, в чем же мудрость деревьев? Они, смиренные в своем союзе с землей и упорные в своем влечении к небу, наставляют людей в этом редкостном сочетании кротости и отваги, послушничества и дерзания. Сопряжение этих свойств – залог всеединства, сочетания неба и земли в крепко спящую и гармонически звучащую сферу. Дружно переплетаясь своими корнями, одиноко и свободно возвышаясь кронами, деревья открывают человеку путь слияния с живыми силами почвы и с воздушными

веяниями, световыми потоками – глубину сопричастности и высоту свободы. Таков главный урок и вывод мудрости деревьев, как она постигается русской поэзией и в частности поэзии С. А. Есенина.

• «Клен ты мой опавший...»



Если дуб – представитель кряжистой жизненной мощи, своего рода царь и мужик среди деревьев, то клен – это разудалый, слегка разухабистый парень, с буйной копной непричесанных волос.

Образ клена наиболее сформирован в поэзии С. Есенина, где он выступает как своего рода лирический герой «древесного романа». Нагляднее всего запечатлен образ клена как деревенского парня, гуляки, ухажера в стихотворении, ставшем знаменитой песней:

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
Что стоишь, нагнувшись под метелью
белой?

(...)

Сам себе казался я таким же кленом,
Только не опавшим, а всюю зеленым.

И, утратив скромность, одуревши в
доску,

Как жену чужую, обнимал березку.

Клен выделяется среди других деревьев своей круглой кроной, похожей на копну волос или на зимнюю барашковую шапку, отсюда и основной мотив уподобления, то первичное сходство, из которого развился метафорический образ персонифицированного «я-дерева». У Есенина есть как бы заготовки этого образа:

Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге,
И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листьев целует дождь,

Оттого что тот старый клен
Головой на меня похож.

Как будто бы на корточки погреться,
Присел наш клен перед костром зари.
Эх вы, сани, сани! Конь ты мой буланый!
Где-то на поляне клен танцует пьяный.

В этих образах клена выделяются два элемента: «голова» и «ноги» его антропоморфного тела. Клен танцует на одной ноге, приседает на корточки, его развесистая «круглоголовая» крона по контрасту с тонким, в отличие от дуба, стволом вызывает ощущение не мощного стояния, твердого упора, а какого-то жеста – танцующего или приседающего.

Анализ стихотворения С. А. Есенина «Клен ты мой опавший...»

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
Что стоишь, нагнувшись, под метелью
белой?

Или что увидел? Или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел
И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.
Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской попойки.
Там вон встретил вербу, там сосну при-
метил,

Распевал им песни под метель о лете.
Сам себе казался я таким же кленом,
Только не опавшим, а всюю зеленым.
И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал березку.

Стихотворение «Клен ты мой опавший...» было написано С. А. Есениным в 1925 году, в период, когда он находился в психиатрической клинике I Московского университета. Он лежал там по настоянию близких, скрывался от возможного ареста. Поэту была предоставлена большая, светлая комната на втором этаже, с окнами в сад. Под окнами рос клен. Очевидно, он и вдохновил Есенина на создание стихотворения.

Стихотворение представляет собой лирическую миниатюру, с элементами пейзажа, размышления о себе и о жизни. Оно буквально завораживает нас глубочайшим лиризмом, исповедальными, грустными интонациями, искренностью чувств. Создается впечатление, что лирический герой делится с нами самым сокровенным. Разговорные интонации переданы соответствующей лексикой, поэт использует просторечия («чтой-то», «нынче», «одуревши в доску»). За природными образами угадываются размышления о жизни. Мы наблюдаем здесь полное взаимопроникновение человеческого и природного миров. Обращаясь к клену, поэт использует прием олицетворения:

Или что увидел? Или что услышал?

Словно за деревню погулять ты вышел.
И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.

И наоборот, лирический герой сравнивает себя с кленом, но только «не опавшим, а всюю зеленым». Этот образ зеленого клена, воспоминания о теплом лете воплощают мечту героя о той гармонии, которой нет в жизни.

Композиционно мы можем выделить в произведении две условные части. Первая часть – это обращение героя к образу клена, своеобразный разговор с ним. Вторая часть – это размышление о себе и своей жизни. Композиция стихотворения основана на уподоблении образа клена образу человека.

Стихотворение написано шестистопным хореем, поэт использует двусложную рифму с ударением на первом слоге. Музыкальность стихотворения обусловлены использованием средств художественной выразительности: эпитетов («клен заледенелый», «под метелью белой»), сравнений («как жену чужую, обнимал березку»), инверсий («сам себе казался я таким же кленом»), аллитераций («там вон встретил вербу»), ассонансов («Утонул в сугробе, приморозил ногу»). Произведение связано с традициями фольклора. На эти стихи создан прекрасный романс, музыка к которому была написана неизвестным композитором. Также музыку к нему писали Д.С. Васильев-Буглай, А.Н. Покровский, В.Н. Липатов.

- *«Зеленая прическа. Девическая грудь...»
(Образ березы в поэзии С.А. Есенина)*



В березе по сравнению с кленом есть и другая эмоциональная и символическая значимость – весенняя, ликующая. В древних языческих обрядах береза часто служила

«майским деревом» (подобно тому, как ель – «декабрьским», «новогодним»): вокруг березы весенним праздником, который назывался семик, или зеленые святки, водили хороводы, наряжали ее разноцветными лентами.

Это очеловечивание, «оженствление» облика березы, данное у Городецкого еще в непосредственной связи с символикой обряда, в творчестве Есенина достигает полного развития и реализма подробностей. Если клен – герой его «растительного романа», то береза – героиня.

Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?
(«Зеленая прическа...»)
Тот, кто видел хоть однажды
Этот край и эту гладь.
Тот почти березке каждой
Ножку рад поцеловать.
(«Мелколесье. Степь и дали...»)
Вернулся я в родимый дом.
Зеленокося,
В юбчонке белой
Стоит береза над прудом.
(«Мой путь»)
Я навек за туманы и росы
Полюбил у березки стан,
И ее золотистые косы,
И холщовый ее сарафан.

(«Ты запой мне ту песню, что прежде...»)

Береза, какой она предстает у поэта, похожа на майское деревце русских народных обрядов: ветки заплетены в косы, ствол обряжен в холщовый сарафан или в белую юбку. Но это не ритуальное, а метафорическое перевоплощение. Сама березовая крона и ствол делают ее похожей на молодую женщину, заглядевшуюся в пруд, как в зеркало. Благодаря Есенину образ женственной березки вновь обрел распространение в сознании народа – уже после того как ответствующий обряд почти вышел из употребления. Но образ, созданный Есениным, потому и смог стать всенародным, что занял как бы подготовленное для него многовековой традицией и освобожденное к началу XX века место.

Образ березы в русской поэзии многозначен: в нем и грусть опущенных ветвей, и свет, исходящий от ствола, – светлая грусть, которой овеяно это северное дерево.

*Анализ стихотворения С. А. Есенина
«С добрым утром»*

Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брежит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.
Улыбнулись сонные березки,

Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.
У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
«С добрым утром!»

Стихотворение «С добрым утром» было написано Есениным в 1914 году, в самом начале его творческого пути, поэтому не отмечено ни душевным смятением, ни тоской. Поэту двадцатый год, он недавно приехал в столицу из деревни, и пока в его произведениях видна лишь красота природы, понятная ему почти так же, как Творцу, да еще удалась молодости и некоторая сентиментальность.

«Певец родной деревни», «русской природы» – эти штампы основательно приклеились к Сергею Есенину еще при его жизни. Никому ни до, ни после него не удавалось так передать не только красоту, но и тоскливое очарование села; заставить читателя почувствовать себя там – в описываемом лесу, на берегу озерца или рядом с избой.

«С добрым утром» – лирическое произведение, на полутонах описывающее рассвет – спокойное и прекрасное природное явление. Стихотворение насыщено (чтобы не сказать – перенасыщено) изобразительно-выразительными средствами, в четырех строфах уместилось столько красок, что раннее утро отчетливо видится читателю.

С самого начала заворачивает аллитерация: «Задремали звезды золотые, Задрожало зеркало затона, Брежит свет на заводи речные» – семь слов начинаются с буквы «з», и вместе с сочетанием «зж» в середине слова эти строки явственно рожают ощущение легкой дрожи, ряби, пробегающей по воде. Первую строфу можно полностью отнести к вступлению – автор словно бросает легкие краски фона на холст. Если бы не название, читателю даже не было бы понятно, что речь идет о рассвете, ни одно слово не указывает на время дня.

Во второй строфе – развитие сюжета, уже яснее проступает движение в природе. Это обозначают несколько глаголов: «улыбнулись», «растрепали», «шелестят», «горят». Однако почему происходят эти действия, снова нет прямого указания.

И третья строфа – явная кульминация и одновременный финал. «Заросшая крапива» описана выразительными, даже броскими словами: «обрядилась ярким перламутром», далее следует олицетворение «качаясь, шепчет шаловливо», и наконец – прямая речь, три слова, раскрывающие суть описываемого явления: «С добрым утром!» Несмотря на то, что эта же фраза вынесена в название, она все равно остается до неко-

торой степени неожиданной. Это ощущение рождает сокращенная последняя строка – четыре ударных слога вместо десяти. После плавного ритмичного повествования они будто бы будят читателя, автор поставил последний энергичный мазок на холст: природа ожила, сонное настроение сию минуту развеется!

Стихотворение написано пятистопным ямбом, хотя при прочтении размер кажется сложным благодаря чередованию ударных и безударных стоп. Каждая строка начинается с безударной, затем разбег до середины из двух ударных, и снова пауза. Поэтому ритм стихотворения будто укачивает, убаюкивает, усиливая ощущение предвечной тишины.

Перекрестная рифма, наиболее часто встречающаяся у Есенина, как нельзя лучше подходит к описательному стихотворению – спокойное чередование в спокойном повествовании.

Столь щедрое использование фигур речи может быть уместным только в лирических описаниях, и так умело использовать их могли немногие поэты.

Эпитеты «золотые», «серебряные», «шелковые» характеризуют природную красоту как драгоценную, а олицетворения «звезды задремали», «березки улыбнулись», «крапива шепчет» делают все вокруг живым, ничуть не менее, чем человек. Благодаря этим штрихам природа предстает перед читателем необыкновенно прекрасной, величественной и вместе с тем близкой, понятной. Березки описаны словно подружки, деревенские девчонки, и «шаловливая» крапива тоже приветствует простыми и знакомыми словами.

Метафоры исключительно точны и выразительны: «зеркало затона» сразу рисует замершую водную гладь с отражением неба; «сетка небосклона», которую «румянит свет» – россыпь розовых перистых облачков на востоке.

После прочтения стихотворения остается чувство, будто автор не только нарисовал перед читателем совершенную картину, но и заставил его побывать там, проникнуться предвечной тишиной и благодатным покоем. И название «С добрым утром!», повторенное в финале, призывает к добру и наполняет душу предвкушением радости. Это лучшее послевкусие, которое может оставить произведение.

- «Костер рябины красной...»

Если береза сочетает в себе грусть и радость, скорбную пониклость и праздничную приподнятость, ива же преимущественно воплощает первый ряд этих свойств, то рябина второй: буйство красок, озорство, уда-

лое веселье... Это самое яркое из деревьев, пылающее всеми оттенками багряного цвета. Вместе с тем, в рябине угадывается та горечь и грусть, которые вообще неотделимы от русской природы. Часто красные ягоды рябины, ассоциируясь с кровью, жертвой, страданием, передают не меланхолию, а дерзость, вызов, неистовство, бушевание.



Ягоды рябины поспевают осенью, и на них лежит отблеск какого-то холода, увядания. Отсюда есенинский образ рябины – огня, который не жжет:

В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.
Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава.
(«Отговорила роща золотая...»)

Часто образ рябины метафорически раскрывает тему (градация: горящие кусты как рубцы и язвы на теле многострадальной родины).

Близкий образ у Есенина: «схимник-ветер» обходит осенний простор

И целует на рябиновом кусту
Язвы красные незримому Христу.
(«Осень»)

Рябина – это и смертная истома, бесшабашность в сочетании с отчаянием. Осознавая в себе призвание «петь над родимой страной аллилуйя», Есенин создает образ родины – рябины, которую он отпевает своим «псалмом»:

Оттого-то в сентябрьскую склень
На сухой и холодный суглинок,
Головой разможжась о плетень,
Облилась кровью ягод рябина.
(«Сорокоуст»)

Кроме березы нет другого дерева, в образе которого так часто олицетворялась бы Россия.

- «Осеннее золото лип...»

Осенний пейзаж

Если береза и рябина – деревья «ностальгические» в том смысле, что на чужбине они напоминают родину, то липа ностальгична не в географическом, а в историческом из-

мерении. С ней связано прошлое России, память о классическом девятнадцатом столетии, о дворянской культуре. Собственно, уже в самом XIX веке, у Тургенева, Огарева липа стала деревом воспоминания, как бы обращенным к прошлому, воплощением элегических усадебных мотивов.



Липа зацветает позже многих других деревьев – в разгар лета (в среднем – 7 июля) – и оттого как бы пышет зноем. Мед, который добывают из нее пчелы, с давних пор ассоциируется с солнцем. Отсюда ощущение, что цветы липы горят, жгутся, блистают. Если листья создают прохладу, то медоносные цветы раскалены, гудят, словно провода под током.

Такая антонимичность – свойство любого образа: у рябины – веселье и отчаяние, у березы – грусть и свет, у липы – холод и жар. Своеобразие мотива лежит именно в той плоскости, через которую проходят его антиномии. Липа – жаркое и холодное, блистающее и тенистое дерево, чего нельзя сказать ни про иву, ни про березу, ни про клен – там другие внутренние антитезы. Своеобычность каждому образу придает не определенное качество, а сочетание полярных качеств.

В целом же липа остается в поэзии деревом воспоминаний.

И закономерно то «сезонное» смешение в образе лип, которое мы наблюдаем у Есенина:

Будь же холоден ты, живущий,
Как осеннее золото лип».

(«Песни, песни, о чем вы кричите...»)

Липы переносятся в обстановку осени или зимы – как усталая память отжившего, безнадежная «охладелость» и омертвелость:

Любить лишь можно только раз
Вот оттого ты мне чужая,
Что липы тщетно манят нас,
В сугробы ноги погружая.
Ведь знаю я и знаешь ты,
Что в этот отсвет лунный, синий
На этих липах не цветы —
На этих липах снег да иней.
(«Какая ночь! Я не могу...»)

Сами цветы на липовых деревьях могут восприниматься как снег или иней – настолько с ними связана мысль о прошлом, об увядании всего живущего. От лип веет холодом не только потому, что они тенисты, но и потому, что они как бы уводят из настоящего, на них «остылость» прошедшего.

Книга природы С.А. Есенина – воспитатель экологической культуры

Итак, нами рассмотрены древесные мотивы есенинской поэзии, определены основные элементы образов деревьев, созданных этим талантливым поэтом.

Центральное место занимают здесь образы клена и березы.

Клен – герой «любовно-древесного романа», листья его наливаются багряной кровью, очертаниями напоминая сердца. Клен – разудалый парень, ищущий себе подружек среди ив и берез.

В березе, созданной С.А. Есениным наиболее гармонично сочетаются такие свойства женской природы, как хрупкость и выносливость, застенчивость и открытость, девственная чистота и праздничность; ива знаменует собой плачевное одиночество, сиротливость, нежную покорность, скорбь женской судьбы; рябина – огневую, испепеляющую страсть, дерзкое, удалое веселье, гордый вызов – и вместе с тем трагический надлом, обжигающую горечь страдания.

Что касается липы, то она олицетворяет отцветшую, увядшую жизнь, это дерево элегическое.

Липа – сладкая память о прошлом, еще как-то связана с жизнью, которая напоминает о себе цветом и запахом.

Обращаясь к пейзажной лирике С.А. Есенина, мы изучаем природу в поэзии, а значит, – учимся видеть поэтичность живой природы. После встречи со стихами.

С.А. Есенина словно приобретаешь особую зоркость, в тебе обостряются все чувства. Теперь уже нельзя пройти мимо рябин, высаженных в школьном дворе, чтобы не полюбоваться на «костер» ее листы. Прогуливаясь в сквере, невольно вслушиваемся в шелест кленовых листьев, замечаем тонкую стройную березку, которой ветер растрепал прическу. Поэзия С.А. Есенина словно дает нам новое зрение: небо становится голубее, трава зеленее, а цветы разговаривают с нами, напевая есенинские стихи. Мы научились всматриваться в книгу самой природы, беседуя с ней, посредством поэтического слова С.А. Есенина.

**Основные пейзажные образы
русской поэзии**

Частотно-тематический указатель

В Приложении приводятся статистические данные, позволяющие судить о распространенности тех или иных пейзажных образов в русской поэзии вообще и в творчестве отдельных авторов. Материалом для Приложения послужили 3700 произведений о природе (стихотворений и поэм) 130 русских поэтов.

Указаны следующие данные, соотношение которых раскрывает значимость и «удельный вес» определенного мотива:

1. Общее число рассмотренных произведений.

2. Число произведений С. А. Есенина, где данный образ или мотив является одним из ключевых, смыслообразующих, создает поле образных ассоциаций, переносных и экспрессивных значений. При подсчете, как правило, учитывались только такие образы и мотивы, текстовое наполнение которых составляет не менее 2—3 стихотворных строк или же включает определенный поэтический троп, фигуру.

Частотно-тематический указатель может облегчить читателю самостоятельный поиск и разбор художественного материала по интересующей его теме. Приведенные данные позволяют судить и о соотносительной значимости разных мотивов в системе русского поэтического мышления, и о степени их концентрации в творчестве разных поэтов, объединенных (порой неожиданно) сниманием к определенным сторонам жизни природы. Порядок расположения мотивов в нижеследующем перечне определяется естественными взаимосвязями соответствующих явлений в природе («Небо», «Атмосфера», «Животные», «Растения» и т.д.).

Приложение

I. Природа как целое

а)

Поэт и П. [1]. Есенин.

б)

Святость П. [14]. Есенин.

Бог в П. [7]. Есенин.

Христос в П. [17]. Есенин.

П.— храм [9]. Есенин.

в)

Плач, рыдание П. [8]. Есенин.

П.— возлюбленная [7]. Есенин (7).

г)

П. и любовь [25]. Есенин.

П. и старость [10]. Есенин.

П. и цивилизация [8]. Есенин.

Истребление П. [27]. Есенин.

Преображение П. [13]. Есенин.

II. Типы пейзажей

а)

Фантастический пейзаж [17]. Есенин.
Потусторонний (загробный) пейзаж [10]. Есенин.

Национальный пейзаж [18]. Есенин.

III. Круговорот времени

а) Год

Осень [12]. Есенин.

Май [10]. Есенин.

б) Сутки

Заря [11]. Есенин.

Закат [19]. Есенин.

IV. Небо

Небо (общее) [15]. Есенин.

Солнце [10]. Есенин.

Луна (месяц) [41]. Есенин.

V. Атмосфера

а)

Туча [6]. Есенин (6).

б)

Снег [18]. Есенин.

VI. Стихии

а)

Ветер [15]. Есенин.

VII. Растительность

а)

Гроздь, кисть [16]. Есенин.

б)

Береза [15]. Есенин.

Клен [9]. Есенин.

Липа [10]. Есенин.

Ива [7]. Есенин.

Рябина [8]. Есенин.

Яблоня [5]. Есенин.

в)

Колос [6]. Есенин.

Рожь [7]. Есенин.

г)

Ковыль. [5]. Есенин.

д)

Цветы [13]. Есенин.

Роза [9]. Есенин.

Сирень [7]. Есенин.

Черемуха [5]. Есенин.

IX. Животный мир

а)

Животное, зверь [8]. Есенин.

Конь [8]. Есенин.

Лошадь [6]. Есенин.

Кобыла [9]. Есенин.

Корова [9]. Есенин.

Овца [4]. Есенин.

Собака [6]. Есенин.

Кошка [5]. Есенин.

Волк [8]. Есенин.

Лягушка [9]. Есенин.

б)

Журавль [9]. Есенин.

Ворон(а) [16]. Есенин.

Синица [8]. Есенин.

- Сова [10]. Есенин.
 X. Страны и местности
 а)
 Деревня. Есенин (6).
 Дорога. Есенин (9).
 XI. Взаимодействие человека с природой
 Осознательное соприкосновение. Есенин
 (16).
 Работа в поле, в саду. Есенин (9).
 XII. Воспринимаемые элементы природы
 а)
 Звон [12]. Есенин.
 Свист. Есенин (8).
 б)
 Запахи [9]. Есенин.
 XIII. Приемы изображения природы
 Одушевление, оживотворение, олице-
 творение. Есенин (16).
 Портрет-пейзаж и пейзаж-портрет [12].
 Есенин.
 Обращения, призывы к природе [6].
 Есенин.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Дерево жизни: Избр. Статьи. М., 2010.
2. Григорьев В. П. Поэтика слова. М., 1979.
3. Есенин С. А. Ключи Марии // Есенин С. А. Собр. соч. – В 5 т М 1967. Т. 4.
2. Есенин С. А. Полное собрание сочинений. М., 1997.
3. Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин. М., 1976.
4. Скатов Н. П. Русские поэты природы. Л., 2015.
5. Трефилова Г. Время выбора: Художественное осмысление взаимоотношений человека и природы в советской литературе // Вопр. Литературы. 1981. № 12. <http://www.dissercat.com/content/problema-natsionalnogo-svoeobraziya-filosofsko-esteticheskogo-vospriyatiya-prirody-v-sovreme>
6. Филиппов Г. В. Русская советская философская поэзия: Человек и природа. Л., 1984.
7. Шубникова – Гусева Н.И. С.А Есенин в жизни и творчестве М., 2001.
http://www.a4format.ru/pdf_files_bio/461bda04.pdf
8. Эвентов И. С. Человек и природа в лирике С. Есенина // Вопр. литературы. 1979. № 11. С. 84–116.
9. <http://poetrylibrary.ru/stixiya/833.html>